

18+

Сергеев Сергей

EUTHANASIA

Цикл историй

Сергей Владимирович Сергеев

Euthanasia. Цикл историй

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57283453

ISBN 9785005125859

Аннотация

«Прости, Роза. Этот мост, эта ночь и эти объятия – всё, что у меня есть и всё, что я могу тебе дать»Новую историю повествую я вам ныне...

Содержание

Приговор	7
Смирение	11
Мост	23
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Euthanasia

Цикл историй

**Сергей Владимирович
Сергеев**

Благодарности:

Ада Рождественская

© Сергей Владимирович Сергеев, 2020

ISBN 978-5-0051-2585-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Новую историю повествую я вам ныне. С тех пор, как таинственная Ева Рейтер возникла из ниоткуда и непонятно где, я поведал вам несколько историй. Эта история не является ключевым пазлом всей картины, она не отличается от когда-либо написанных и в ней нет ничего особенного, но только в этой истории одно рукопожатие меняет целый мир, и только в ней ничего не имеет смысла, а все значимое равняется нулю.

До развязки всего, что происходит – далеко, и, признаться

честно, я сам ничего не знаю и не понимаю, но каждый шаг приближает нас к концу, и сегодняшний шаг – эта история.

Ева, сидя на парящем кресле у обрыва вселенной, перелистывала страницы одной и той же книги. Каждый раз она читает только её.

– Готов ли ты, мой милый мальчик, погрузиться вновь в сознание чужое? – не отрывая взгляда от книги, спросила Ева.

– Не уверен, что переживу очередные страдания, – ответил я.

Ева подняла глаза и, убрав волосы за ухо, сказала:

– Мой свет родной, сейчас не можешь умереть ты, ведь конец ещё не показался.

– Сколько ещё мне это терпеть? – нервно спросил я.

Закрыв книгу и положив ее в сумочку, закрепленную у нее на поясе, Ева встала и направилась ко мне по светящейся тропинке.

– Должен понимать ты, что известно ровно столько мне,

сколько и тебе.

Поправляя платье, Ева присела на корточки, смотря на меня сверху вниз.

Прислонив руку к моей щеке, она сказала:

– Родной мой мальчик, ещё немного потерпеть придется.

– Что ж...

Ева едва заметно улыбнулась, а затем наклонилась и оставила мягкий поцелуй на моих губах.

Приговор

Из открытого окна дул ветер, развевая занавеску, а звук шагающей стрелки нарушал гробовую тишину.

В кабинете стояло напряжение.

Капли пота стекали по вискам доктора. Изучая результаты анализов, он нервно постукивал пальцем по столу. Еще пять минут назад он изучил их, а сейчас просто пытался потянуть время, думая, как же лучше сообщить поставленный диагноз.

Такое ощущение, будто он ещё новичок в этом деле. Видно, как ему страшно сделать приговор.

Все плохо, судя по всему.

Слегка кашлянув, он дрожащим голосом прервал свое безмолвие:

– Результаты биопсии показали, что у вас гепатоцеллюлярная карцинома второй стадии. Сожалею...

Рак печени, проще говоря.

С этого момента мою оставшуюся жизнь можно было наблюдать на циферблате часов.

Время.

Секунды в спешке утекали в вечность.

Меня сковал холодный ужас.

На слова доктора я ответил вздохом, который был похож на падение тяжелого груза с плеч.

– Я пропишу вам курс лечения, – черкая корявым почерком по листу бумаги, сказал доктор.

– Не нужно, – отразил я.

– Простите? – в недоумении спросил доктор, подняв на меня глаза.

– Какова вероятность, что болезнь отступит?

– Если своевременно принять необходимые меры, начать правильное лечение, то шансы значительно возрастут.

– У меня как минимум нет денег, чтобы лечить рак. Понимаете?

Доктор молчаливо опустил глаза.

– Ну вот.

– Ну, есть же различные благотворительные организации...

– Я лишь потрачу время впустую, надеюсь, что кто-то мне поможет.

– Я вас не понимаю...

Не хочется мне последние дни своей жизни гнить на больничной койке рядом с такими же умирающими людьми, что непонятного-то?

– Это мой выбор, не берите в голову.

В кабинете вновь повисло молчание. Решив, что разговор исчерпан, я встал и направился к выходу.

– Вы уверены? – переспросил доктор.

Взявшись за ручку двери, я остановился, а затем оглянулся и с улыбкой ответил:

– Я уверен.

Смирение

Конечно, мне хотелось бы вылечиться; конечно, мне хотелось бы продолжить свое жалкое существование – мне всего этого хотелось бы. Но как я и сказал тогда, в том кабинете, смысла в этом нет. Во-первых, слишком поздно спохватился, а во-вторых, лечение таких болезней, как рак, стоит невероятных денег. Если учесть, что у меня нет семьи, а теперь уже и работы, то шансы выздороветь ни то что малы – их попросту нет. А еще говорят, что здоровье за деньги не купишь.

Чушь.

Знаю, я очень пессимистично отнесся к этому, но в то же время я взглянул правде в глаза. Мне остается лишь смириться.

Смирение.

Смерть.

Не то чтобы я прям переживал из-за этого – мне просто страшно. Мне кажется, что люди боятся не смерти, а неизвестности, которая их ждет. Страх перед пустотой, что темнее тьмы в безлунную ночь.

Страх.

Но иногда кажется, что смерть – это ключ, который делает нас свободными от оков.

Свобода.

Наши души устремятся в бесконечную вечность, в ту самую непроглядную пустоту, где наш полет отзовется эхом.

После пережитых страданий, после пережитой боли, стольких испытаний и пыток, которые устроила нам жизнь, окунуться в пустынную тьму – истинное наслаждение.

Жизнь – голгофа?

Смерть – наслаждение?

Сейчас, время от времени, я подрабатываю, рисуя картины на заказ, ведь рисование – это единственное, что меня увлекает. Живопись расслабляет. Благодаря ей я отвлекаюсь от внешнего мира, забыв о проблемах и делах. Взяв в руку кисть и, коснувшись ею чистого холста, я тут же ухожу в себя и полностью отдаюсь фантазиям, а затем четко воплощаю их, придавая форму и цвет.

Иногда хочется нарисовать свой мир. Но я не могу. Сколько бы я не думал, я не могу понять, каким бы я хотел видеть его.

Если подумать, то внутри каждого человека целый мир.

Наверное, в моём не было бы людей, потому что я устал.

Я устал от всего, что копится внутри меня. Я максимально отстранился от всех, но продолжаю их встречать: на улице, на работе, в телевизоре, в интернете – они везде. Они везде и считают, что имеют на меня право. Они думают, что могут ворваться в мой мир и построить в нем свои правила и законы. Но это мой мир, понимаешь? Он мой и ничей больше. Ты говоришь, что тебе плевать на него, но всё равно врываешься туда и забираешь всё, словно грабитель, угрожающий мне. Грабитель людских душ.

Ты не хочешь засорять свой мир чем-нибудь дурным и используешь других, словно место для отходов, как свалку для мусора, убивающую Землю. Ты думаешь, что можешь использовать меня как хранилище для своих болей и страданий, убивая меня. Я – человек, и мне свойственно чувствовать боль других, и мне жаль, что мой мир не забытый ледник, а тёплый материк, и я просто не могу стать другим. Мой

мир не отличается прочностью от твоего – он такой же хрупкий, и у него есть свой предел вместимости, как у уличной урны. Урна забивается доверху, а затем ее чистят. Так кто же очистит мою «урну»?

Почему ты не спросишь, как мои дела? Что чувствую и чего хочу, кого ненавижу, а кого люблю. Вместо этого ты, словно жадный толстяк, ешь и пьешь меня, высасывая последнюю жизнь из осколков искалеченной души, а затем, опустошив полностью, выбрасываешь в меня свои отходы, свои боли и страдания, свои проблемы, свой стыд и неудачи.

Ты совсем не думаешь обо мне.

Ты видишь дверь в мой мир, и ты врываешься в него без стука, сходу извергая в него всю свою боль, словно пробудившийся вулкан, ожидая от меня помощи, а затем, когда ты её получаешь – просто уходишь, даже не спросив, что прячется за тем цветущим садом. Ты тут же убегаешь, как только тебе стало легче. Легче благодаря мне.

Ты говорил, что тебе не всё равно, но твои слова противоречат твоим действиям. Ты вернёшься тогда, когда твоя урна снова наполнится. Я не спасательный круг. Где твоя совесть? У меня тоже есть проблемы, так может выслушаешь меня? Ведь я слушал и помогал. Помогал тогда, когда сам нуждался

в этом, но ждал, ведь ты не мог. Твоё «обещаю» длится ровно столько, сколько тебе плохо. Я не сказал ни слова о том, что прочность моего мира почти достигла предела, потому что жду, что ты спросишь сам, цепляясь за последнюю нить надежды на то, что ты очистишь мою душу в ответ, ведь мы люди и чувствуем одну и ту же боль. Либо дай мне равноценное «не всё равно», либо забудь тропу к моим вратам.

Человек, ты эгоист.

Я просто устал от тебя.

Я устал от твоих взглядов, твоих слов, твоих действий, от отношений между нами.

Я устал от людей.

Но несмотря на это, я позволил себя привязаться к тебе. Я зависим от тебя.

Прошлая ночь этому свидетель.

Мне было интересно.

И мне жаль, что нельзя иначе.

Мне придется считаться с тобой. Мне придётся видеть и слышать тебя. Мне придется жить с тобой.

Хотя, тут я выразился не совсем правильно. Осталось-то мне совсем чуть-чуть.

Ещё вчера я собирался всё закончить. Нужно было довести это «закончить» до конца, тогда сейчас в мою голову не лезли бы эти дурные мысли.

Это странное чувство.

Я жил без какой-либо цели и мечты, и причин жить у меня нет, но всё таки мне страшно. Действительно страшно.

Вчера во мне была уверенность, я был полон решимости... Что поменялось?

Не знаю. Быть может, на меня повлияла она.

На секунду мне даже показалось, что я влюбился.

Она обладала какой-то тягой, какой-то изюминкой.

Не встречал я ранее таких, как она. Таких странных и наивных. Один её прикид чего только стоит.

Если вспомнить, то все мои отношения с девушками не доживали до четырёх месяцев. Это со мной что-то не так или просто не судьба? А что такое судьба? Существует ли она в принципе? С одной мысли на другую, да?

Я не богат на опыт в любовных отношениях, но всё же кое-что да знаю. Я не жалею, что они были. Это опыт, прежде всего. Даже из плохого можно извлечь что-нибудь хорошее и полезное. Однако последние оставили на мне неприятный осадок. И я говорю не о диких страданиях от неразделённой любви, нет. Речь о другом.

Ты говоришь, что бросила меня, хотя правильно было бы сказать, что мы просто расстались, ведь я любил тебя больше всех на свете и никогда не причинял тебе боль, а ты ранишь меня подобными словами. Этим ты пытаешься задеть меня. Но за что? В чем я виноват? Я сделал что-то плохое?

Ты придумываешь себе диагнозы, а потом с умным видом рассказываешь об этом, вызывая жалость. Бессонница три года? Прошлой ночью мы с тобой спали.

Мне не нравится, что после расставания ты ведёшь себя так, словно не знаешь меня, хотя ещё неделю назад клялась в любви, целовала меня и обнимала. Почему ты не можешь

быть открытой? Почему пытаешься задеть меня своим наигранным безразличием? Даже если это безразличие настоящее, зачем из кожи вон лезть, чтобы показать его? Нам было хорошо, так почему бы просто не сказать «спасибо»?

Я ни разу не упомянул о твоих недостатках, и сейчас этого не сделаю, но все твои минусы в моих глазах казались плюсами, и я любил тебя до беспамятства, до безобразия, до полного опустошения.

Теперь тебе стыдно даже признаться, что любила меня. Я не сделал ничего плохого, но ты убиваешь меня. И все вы, люди, врываетесь в мой мир, гадите, а потом просто уходите. Хватит, пожалуйста.

К чему все эти игры? Игры в «молчанку» и «кто кого сильнее обидит». Зачем делать из себя важную персону? Ты такой же человек, как и я. Хватит унижать, злорадствовать, причинять боль. Мир погряз в ненависти, разврате, стыде и предательстве. Хватит этой грязи.

Хватит.

Вы не в силах измениться. Сама планета страдает, а её имя трещит по швам от вашей поступи.

Я не хочу жить здесь. Не хочу и не буду.

Я не хочу наблюдать, как вы отвечаете злом на зло.

Это просто смешно.

Я уйду из этого места. Навсегда.

Вообще, думаю, мой диагноз можно воспринимать в позитивном ключе, ведь я избавлюсь от всего, что меня окружает.

Может, она была права. Может, и правда весь этот мир прогнил насквозь. Может и правда было бы лучше жить в её наивных мечтах.

Ведь куда ни посмотри – кругом руины.

Вот ведь негодница, ей всё-таки удалось меня переубедить.

Однако я до сих пор не отошел от того, что тогда произошло. Прошли сутки – а я глаз не сомкнул. Как только закрываю глаза – вижу мясные ошмётки, конечности и пульсирующие внутренности.

Кажется, моя психика окончательно сломлена.

Если переосмыслить весь наш диалог, то, кажется, я начинаю понимать, что пыталась сказать мне Роза. Дело не только в ее словах, но и в моем личном опыте. До того, как я пришел на тот мост, я работал, и из-за некоторых особенностей моего мозга, работать у меня получалось не особо хорошо. Каждую смену я думал, за что я работаю. Я получал зарплату, и по меркам нынешней жизни – это копейки. На месяц хватит, да, но этого мало, чтобы полноценно жить.

Во время работы я задумывался о том, что завтра мне снова на работу, а до выходного ещё три дня. Однако, на работу мне не только завтра и послезавтра – мне ещё всю жизнь работать. Если подумать, то зачем мне это надо? Зачем мучить себя и издеваться над своими чувствами? Я даже не в состоянии оплатить свое лечение. Так зачем нужна такая жизнь?

И тут появилась Роза. Только сейчас до меня дошли её слова, которые, наконец, заставили мои глаза открыться. Все люди постоянно работают, чтобы банально существовать. Это сложно назвать жизнью, но для нашего мира такая жизнь – это норма.

Я не верю в то, что с самого рождения твоя жизнь распланирована, не верю в судьбу, но если подумать, то все ходы на шах-

матной доске давно известны. Человек рождается, учится, затем работает до конца своих дней. И от этого, к сожалению, никуда не деться. Только если тебе не повезло и твой папаша не какой-нибудь чиновник, у которого деньги лезут из всех щелей.

Действительно, люди покорно подчиняются системе, закрывая глаза на то, куда уходит их жизнь. Потому что это стало нормой. Настолько нормой, что люди даже не замечают, что что-то здесь, блин, не так. Что-то определенно не так. Так быть не должно.

Почему я должен работать?

Почему я должен платить за воду? Многие скажут, что никто не мешает мне пойти к реке и напиться, и что я плачу не столько за воду, сколько за сервис, но, по моему мнению, это должно быть бесплатно – что вода, что сервис. Вода – важнейший ингредиент жизни, без неё не было бы ничего живого. Без воды ты не проживёшь и недели. Так почему я должен за неё платить? Ведь можно было сделать бесконечный цикл доставки воды в дом и дальнейшей её переработки, технологии позволяют сделать это.

А этот чип, который перекрывает дыхательные пути, когда есть задолженность по налогу на воздух? На улице я толь-

ко и слышу от бабулек, как хорошо было раньше – дыши столько, сколько угодно, воздуха всем хватит.

Жизнь прекрасна.

Мост

– Собираешься отговаривать меня и говорить о том, как жизнь прекрасна? – спокойным голосом спросил я.

Девушка, сделав глоток из полупустой бутылки, ответила:

– И в мыслях не было.

Удивительно.

– Что ты, в таком случае, здесь делаешь?

– То же, что и ты, – мило улыбнулась она.

Снова удивительно.

– А я думал, что умру в одиночестве.

– Я тоже надеялась на это, – издав тихий смешок, сказала девушка.

«Тоже»?

Как забавно получается, однако.

– Так может кому-то из нас лучше выбрать другое место для этого?

– И это точно буду не я, – уверенно ответила она.

– Это еще почему? – недовольно спросил я. – Я, между прочим, первый сюда пришел.

– А я вторая, и что дальше? Да и к тому же, я давно при-смотрела это место. Так что я, скорее всего, первая надумала сюда прийти.

– А может ты врешь, чтобы остаться тут, откуда мне знать?

– Да что хочешь думай – я в любом случае останусь здесь. Можешь сам уйти.

– Сейчас бы ссориться из-за того, что мы не поделили место для суицида... – со вздохом сказал я. – Это смешно.

– Слушай, я не против умереть в твоей компании, мне вообще все равно.

Такого я точно не мог представить. Я, конечно, думал о том, что кто-то мимо проходящий заметит мой, мягко го-

воя, плохой настрой, но такое...

– Ну, если ты не против, тогда ладно... – смирился я.

Поднялся небольшой ветер. Из-за потока ветра я ощутил приятный запах. Должно быть, так пахнут эти красные волосы. Я осторожно, чтобы меня не заметили, осмотрел незнакомку. Первое, что бросалось в глаза – её необычный стиль одежды: высокие сандалии, которые крепятся ремешком выше щиколотки, широкие штаны с подворотами, постепенно сужающиеся в бедрах, и короткая, словно обрезанная, майка, полностью открывающая талию и живот. Её волосы были собраны в аккуратный пучок, а спереди два локона свисали до челюсти с обеих сторон.

Я услышал звук жидкости, бьющуюся об стекло бутылки: перед моим лицом была вытянутая рука.

– Будешь?

– Я не пью.

Девушка громко засмеялась.

– Ты серьезно? В жизни куча дерьма, и ты разгребал его без алкоголя?

– Тебе, смотрю, он очень помог, – подколот я.

Девушка нахмурилась.

– Нет, не помог, но с ним было легче. Да и к тому же, ты все равно через несколько минут умрёшь, попробуй.

В ее словах есть смысл. С одной стороны мне хочется попробовать что-то, что я не пробовал, чтобы потом не жалеть. Хотя, я буду мертв и мне должно быть все равно, но что, если после смерти остается сознание, и я все-таки буду жалеть? Мда уж...

Если вас нужно накрутить – обращайтесь.

Но есть и другая сторона: я буду жалеть о том, что под конец своих дней все-таки сорвался.

– А, черт с ним, давай, – забрав у девушки бутылку, безразлично крикнул я.

– О, так-то лучше! – восхищенно вскринула она.

Перед глотком я поднес горлышко бутылки к носу. Кисло-сладкий аромат.

– Да не нюхать надо, а пить.

– Да знаю я. Привычка такая.

– Нюхать? К добру это не приведет.

– Очень, блин, смешно.

Девушка, сквозь смех, приказала:

– Да пей ты уже!

Я поднес бутылку к губам, закинул голову назад и сделал несколько глотков. Вытерев губы рукавом, я скривился и протяжно выдохнул.

– Ну, как?

– Нормально.

Крепко.

– Вот и хорошо. Дальше будет лучше.

Я выпил ещё.

– Эй, все, отдай! – жадно выхватив из моих рук бутылку, крикнула девушка. – Ишь, присосался!

– Сама ведь предложила...

– За алкоголь я готова убивать.

Вокруг нее появилась злобная, гнетущая и страшная аура.

– Алкоголичка...

– Нет, просто состояние души, – мило улыбнулась и достала из штанов сигареты.

– Ты еще и куришь? – спросил я.

– Ты еще и не куришь? – вопросом ответила она.

Я смотрю на нее, она на меня.

Молчание.

Я моргнул.

Моргнула она.

Неужели со мной что-то не так?

– Говоришь так, будто что-то плохое.

– А для чего тебе ещё лёгкие нужны-то?

– Чтобы дышать, наверное?

Протягивает пачку мне:

– Угощайся.

Эта девушка плохо на меня влияет.

– Ты странная, – доставая сигарету, подметил я.

– Ты, знаешь ли, тоже, – приковав ко мне взгляд, ответила девушка.

– Потому что не пью и не курю?

– А разве это не странно?

– Да ни разу!

– А как по мне, так странно.

– И почему же?

– Потому что как такой сильный человек, как ты, решил умереть?

– С чего ты взяла, что я сильный?

– Ну ты же как-то прожил до этого момента без чего-то вроде алкоголя, сигарет и прочего.

– В этом нет ничего сложного.

– Вот поэтому и сильный, потому что в нашем гребанном мире без этого никак.

– Ну, я исключение, видимо. И кстати, раз я пришел сюда, значит, я слаб.

– Думаешь?

– Да.

– Значит, и я слаба?

– Именно.

– Объяснишь?

– А сама-то как думаешь? Люди, совершившие суицид, сильные или слабые?

– Я не знаю. Смотря с какой стороны посмотреть.

– С какой ни посмотри – а слабость и там, и там.

– Объясни.

– А что тут объяснять-то? Человек не справился с жизнью, с проблемами, и пришел сюда, дабы закончить все эти страдания. Разве это не говорит о его слабости?

– Возможно, но разве то, что он на это решился, не говорит о его силе?

– А ты так боишься смерти?

– Нет, но все же, это очень важное решение.

– Человек знает, что один шаг – и все его страдания окончены. Быстрый и легкий выход. Куда легче, чем разгрести

все это дерьмо, которого в будущем будет еще больше.

Сделав очередной глоток и затянувшись сигаретой, выдыхая дым, девушка сказала:

– Ты, конечно, прав, но мне кажется, что пойти на такой шаг может только сильный человек. Все-таки, чтобы решиться на такое, нужны силы, и он их нашел.

– Но не нашёл их для того, чтобы справиться с проблемой, которая привела его к этому.

– Есть проблемы, которые решить невозможно. Точнее, я думаю, что нет проблемы, которую невозможно решить, но кто-то знает решение, а кто-то нет. Например, у тебя есть проблема, и ты не можешь её устранить, но кто-то другой, к примеру я, может. Поэтому ты, не в состоянии справиться с ней, решаешь умереть, ибо это всяко лучше, чем гнить и продолжать свое жалкое существование.

– Тоже верно, но это не говорит о силе, потому что он, все-таки, не смог. Он собрался умереть, потому что ему плохо, и он не в силах взять себя в руки.

– Как знать... – вздохнув, сказала она.

Держа между пальцами сигарету, я поднес ее к губам. Прижав фильтр между губами, я поднес к кончику сигареты зажигалку и, движением пальца, подкурил ее.

– Брови не сожги, – не отводя от меня взгляда, сказала девушка.

– Не сожгу, – из-за сигареты во рту невнятно ответил я.

Наполнив рот дымом, я, немного подержав его внутри, выдохнул.

– Ты не умеешь курить, – подметила она.

– То есть?

– Дым нужно вдыхать в лёгкие, – затянувшись и открыв рот, она сделала глубокий вдох. – Вот так, – выдыхая, сказала девушка.

Я, посмотрев на то, как она это делает, решил повторить.

Медленно затягиваясь, я наблюдал, как кончик сигареты становится ярче. Снова наполнив рот дымом, я, как показывала девушка, слегка приоткрыл его и сделал глубокий вдох: я почувствовал, как густой дым плотно окутал мои лёгкие,

глубоко впитываясь в них. Затем, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не закашлять, я выдохнул остатки дыма. Он вырвался из моего рта, оставив неприятный вкус. Внезапно я почувствовал, как небольшое давление ударило мне в голову. Вокруг меня все закружилось и мне казалось, что я вот-вот потеряю сознание.

– Твою мать... – опустив голову, оперевшись рукой о перила моста и прикрыв ладонью лицо, тихо сказал я. – Это нормально?

Девушка слегка засмеялась.

– Да. Это из-за того, что ты никогда раньше не курил. Даже у меня, когда я долго не курю, после первой сигареты начинает кружиться голова.

– И тебе это нравится?

– Что именно?

– Курить.

– Да, я ведь курю.

– Почему?

– Не знаю, просто нравится. Иногда это успокаивает, иногда это создаёт приятную атмосферу, а вообще просто зависимость.

– Пыталась бросить?

– Нет, мне же нравится.

– А как же здоровье?

– Я, вообще-то, умирать сейчас собралась. О каком здоровье может идти речь?

– Ну ты же не с самого рождения хотела этого, в самом деле.

Смеётся.

– В общем, я об этом не думала. Мне просто нравится курить, и всё тут.

– Пить, я смотрю, тоже.

– Ещё бы! – выставив большой палец, подтвердила девушка.

– На флейте сыграешь?

– Я, по-твоему, Ясуо-плеер?

– Просто похожа на него.

– Да чем это?

– Ну, для начала, ты так же падка на алкоголь и у тебя почти такой же хвост, как у него.

– Да ну? – девушка подняла глаза вверх, осторожно щупая пучок на голове.

– У тебя так же, как и у него, оголена талия и такие же смешные штаны. Ты косплеер?

– Да ни разу! И вообще, чем это тебе мои штаны не угодили?

– А какому нормальному человеку нравится хоть что-то, что связано с Ясуо?

– Что, ты такой неумеха, что тебя любой Ясуо-плеер заставляет написать «ff» на пятнадцатой?

Прямая пощёчина!

– А вот и нет!

– Может и жалкого хомяка боишься?

– «Жалкого хомяка»?! Да это исчадие ада! Самый что ни на есть сатана, только компьютерный!

– Но он же милый. Маленький грибник.

– Любишь грибников?

– Люблю грибы.

– Грибы?

– Ну, те, которые Нил Патрик Харрис рекламирует.

– Врата Эдема для тебя закрыты!

– Пф, когда я ем грибы, в этом твоём Эдеме я с Иисусом чечётку танцую, так что.

– Не знаю какое тут «так что», но разве ради грибов Иисус страдал?! И вообще, змей искуситель, видимо, твой близкий

родственник.

– Назвал меня змеёй?!

– Тебе больше нравится Мия или Кассиопея?

– Мия красивая и миленькая, так что... Кстати, – оборвав фразу, сказала девушка. – Как твоё имя?

– Ренс.

– Приятно познакомиться, Бенз, я Роза.

– Роза, нельзя называть людей названиями марок автомобилей, меня зовут Ренс.

– Прости, оговорилась. – показала язык.

– Нет, ты специально.

– Оговорилась. – сделала щенячий вид, прижав воображаемые ушки.

– Не специально?!

– Мяу.

– Кошечка?!

– Мы, вообще-то, не персонажи из Цикла Историй, и ты не Арараги, как и я не Хачикуджи.

– Но ведь это ты начала!

– Да, но виноват ты, – ударила молотком судьи по специальной подставке.

Моментальный приговор!

– Думаешь, читателю понравится, что мы прибегаем к никому непонятым отсылкам? Ладно, если это будет человек, который знаком с творчеством Нисио Исина, но что, если это будет читать кто-то другой?

– Я сомневаюсь, что вообще хоть кто-то будет это читать.

– И правда, кому захочется читать про двух самоубийц, которые не могут поделить место для суицида,

– сделав глоток вина и закрепив его последней затяжкой, заключила Роза.

Я обратил внимание на то, как Роза потушила окурок об перила моста и положила в полупустую пачку.

– Ну, мне кажется, что подростки часто подобным интересуются.

– Почему именно они?

– Они любят придумывать себе диагнозы и делать вид, как будто они в депрессии.

– Может у ребенка и правда проблемы.

– Не исключаю. Но зачастую это всё для показухи. Ну, я так думаю.

– Не редкость, когда у детей в семье проблемы из-за тех же родителей.

– А есть те, у которых всё хорошо, но они всё равно страдают этим бредом.

– Откуда ты знаешь, всё ли у них хорошо?

– Из личных наблюдений, так сказать.

– Тоже мне, наблюдатор. Ты не думал, что подростки просто более чувствительны и уязвимы к этому?

– Просто когда ребенок говорит, что он в депрессии и хочет умереть, или, более того, говорит всем друзьям, что сегодня он покончит с собой – это выглядит смешно.

– Что смешного в том, что человеку плохо?

– Это было бы грустно, не будь так смешно. Ни один самоубийца никогда открыто не заявит о том, что собирается умереть.

– Спорно. Таких случаев полно.

– Относительно случаев, когда они об этом молчат – мало. Отсюда и можно сделать вывод, что в большинстве своем самоубийцы молчат. Вот ты, к примеру, сказала кому-нибудь?

– Нет, конечно.

– Вот и я тоже.

– Ладно, может, ты и прав.

Может, потому что мне просто некому говорить?

– Расскажешь о причине?

– Причине моего депрессивного настроения и желания наложить на себя руки? – игриво спросила девушка.

– Да.

– Ну... Меня не устраивает такая жизнь.

– В смысле?

– Ну, вся эта система.

«Система»? Неужели она одна из тех, кто во всём винит «систему»?

– Знаешь, из множества других сценариев развития человечества мы выбрали именно этот. Конечно, не самый худший, ведь все могло остаться на том уровне, когда рыжих женщин с прекрасными зелёными глазами сжигала Инквизиция, а чуму лечили наличием в доме пауков, но он, откровенно говоря, не самый лучший, и в этом не самом худшем и не самом лучшем мире я жить не хочу. Не хочу питать огромного монстра своей кровью, чтобы он стал ещё больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.